

Чжуэр снова закатила глаза:

— Кто хочет идти, тот пусть и идет.

Сяо Цзинь немного помялась, а затем произнесла:

— Но Владыка Драконов только что сказал...

— Что сказал? — усмехнулась Чжуэр. — Накажет меня? Ну давай, посмеет ли он? Я ведь обладаю прирожденным телом бессмертной, а он — всего лишь дикий зверь, пришедший из Нижнего Мира! Разве у него хватит смелости наказать меня?

Видя это, Сяо Цзинь ничего не оставалось, как сказать:

— Не говори так, это же Владыка Драконов... Ладно, если хочешь, я сама пойду и посмотрю на этого смертного, у меня всё равно нет никаких дел.

Изначально она руководствовалась лишь добрыми намерениями, но никак не ожидала, что Чжуэр, услышав это, начнет над ней насмехаться:

— Ой, какая услужливая! Верно, я ведь помню, что ты тоже родом из Нижнего Мира. Если кто-то становится Владыкой Драконов, а ты прислуживаешь ему и проявляешь такую заботу, это наверняка принесет вдвое больше пользы при вдвое меньших усилиях. В конце концов, кто знает, может быть, вы даже вылупились из одной лужи!

Как только эти слова были произнесены, остальные служанки дружно рассмеялись. Лицо Сяо Цзинь залилось краской, она больше не смела ничего говорить и, сглотнув обиду, продолжила срезать ветки цветов.

Вот так звери из Нижнего Мира, став бессмертными, неизменно подвергались презрению. В глазах этих небожителей из Мира Бессмертных животные из Нижнего Мира были достойны лишь роли демонов, а если кто-то из них желал обрести бессмертие, это считалось великим дерзновением — жабой, возмечтавшей съесть мясо лебедя.

Сяо Цзинь повезло: она обрела бессмертие благодаря пилюле бессмертных, неведомо когда и кем оброненной в Море Людей. Раньше она думала, что раз уж ей довелось стать служанкой, значит, она просто ни на что не годное создание, которое заслуживает того, чтобы над ней измывались. Но такой человек, как Владыка Драконов, должен был быть способен заткнуть рты этой банде бессмертных.

Однако лишь позже она поняла, что ее превращение в служанку еще укладывалось в рамки дозволенного для обитателей Мира Бессмертных, тогда как сам Владыка Драконов терпел бесчисленные презрительные взгляды...

У Сяо Цзинь не было времени думать об этом дальше: шепотки окружавших ее служанок резали слух своей злобой. Собрав упавшие на землю цветочные ветки, она ушла через боковую дверь.

Дворец Лазурного Дракона был огромен, а сад занимал лишь крошечный его уголок. Выйдя через боковую дверь, пришлось бы делать большой крюк, и, пройдя немного и заметив невдалеке ворота в дворик с покоем, Сяо Цзинь всё же не удержалась и сделала несколько шагов в ту сторону.

Сделав этот шаг, она действительно увидела хрупкую маленькую фигурку в алых одеждах. С испачканным лицом, похожее на маленького перепеленка, это создание воровато озиралось по сторонам и босиком носилось повсюду.

Чэнь Сяобао вовсе не собирался вести себя так нарочно.

Инь Линь засунул его под одеяло и велел спать, но он уже выспался по дороге сюда, разве ж мог он теперь уснуть? Широко распахнув глаза, он немного полежал под одеялом, но в конце концов не выдержал и вылез наружу.

В те времена, когда Чэнь Сяобао еще жил у Чэнь Да, он тоже порой размышлял о том, какой будет жизнь после свадьбы с Речным Богом. У него появится по-настоящему свой собственный дом и своя собственная семья.

Только вот он никак не ожидал, что его семья окажется такой красивой, и уж тем прежде всего не думал, что их дом будет таким огромным...

Раньше все мысли Чэнь Сяобао были сосредоточены лишь на Инь Лине, но теперь, разглядев убранство покоев, он замер на месте и лишь спустя долгое время с сомнением поднялся на ноги, раздумывая, не стоит ли ему немного прибраться в доме.

Однако, шаркая туфлями и обойдя комнаты вокруг, он обнаружил, что везде царит безупречный порядок и нет ни пылинки. Оглянувшись же назад, он с удивлением заметил, что всюду натоптал грязи со своих собственных туфель.

Видя это, Чэнь Сяобао не оставалось ничего другого, как взять свадебное покрывало, брошенное Инь Линем на пол, и вытереть им грязные следы. Затем он стянул обувь и принялся шлепать босиком туда-сюда.

В конце концов единственным местом в доме, где, по мнению Чэнь Сяобао, требовались хоть какие-то улучшения, оказалась ваза на столе: в нее была воткнута безжизненная сухая ветка, от вида которой становилось тоскливо на душе.

Заметив это, Чэнь Сяобао отправился на поиски цветка, который мог бы скрасить ее

одиночество.

В прежние времена, когда он еще жил у Чэнь Да, Чэнь Сяобао ни за что не осмелился бы вот так самовольно шастать где попало. Но теперь это был его собственный дом, и Чэнь Сяобао позволил себе осмелеть.

Однако в Мире Бессмертных всюду были выложены плиты из белого нефрита — так же обстояло дело и во Дворце Лазурного Дракона за пределами специального сада. Пройдя несколько кругов, Чэнь Сяобао обнаружил, что кругом царит пугающая пустота и нет даже травинки. Если же зайти еще дальше, это уже, пожалуй, окажется не его дом, и он невольно остановился в нерешительности посреди дороги.

Сяо Цзинь как раз столкнулась с этой сценой.

Вспомнив ядовитые насмешки других служанок, она сперва засомневалась, но, увидев, как сильно Чэнь Сяобао нуждается в помощи, всё же подошла ближе и осведомилась:

— Молодой господин, у вас что-то случилось?

Увидев незнакомую девушку, Чэнь Сяобао принял ее за соседку и, смущенно поджав босые стопы под подол одежды, перевел взгляд на корзинку в ее руках. Его глаза тут же засияли, и он осторожно поинтересовался:

— Скажите... а почему у вас эти цветы?

Сяо Цзинь на мгновение растерялась, а затем торопливо пояснила:

— Эти цветы не для продажи. Их срезали в саду, они ни на что не годятся, их просто должны выбросить. Впрочем, если вы хотите, можете их взять: во Дворце Лазурного Дракона всё принадлежит Владыке Драконов.

Чэнь Сяобао понял ее лишь наполовину и ошеломленно уставился на нее. Он еще толком не знал, кто такой этот Владыка Драконов, и понятия не имел, где находится Дворец Лазурного Дракона, а потому — принадлежат ли эти цветы Владыке Драконов? Смее ли он вообще их брать?

Видя это, Сяо Цзинь ничего не оставалось, как протянуть ему корзинку со словами:

— Выбирайте.

Этот жест Чэнь Сяобао понял отлично. Он бережно выбрал из корзины самый крупный и ароматный цветок, прижал его к груди и счастливо улыбнулся Сяо Цзинь:

— Спасибо тебе!

Сяо Цзинь провела в Мире Бессмертных очень много времени и уже редко видела такие искренние улыбки. В ее сердце невольно промелькнула мысль: этот молодой господин, привезенный Владыкой Драконов из Мира Людей, хоть и выглядит простоватым, но до того очарователен, что глядя на его улыбку, самому хочется улыбаться.

Увидев, что она улыбнулась, Чэнь Сяобао решил, что собеседница — отличная соседка, и осмелел еще больше. С воодушевлением и детской застенчивостью он заговорил:

— Я взял твой цветок, но ничего не заплатил за него. Когда мой муж вернется, приходи к нам в гости! Меня зовут Чэнь Сяобао, я сегодняшняя невеста, вышедшая замуж за Речного Бога. Ну, того Речного Бога по имени Инь Линь, ты ведь знаешь его?

Сяо Цзинь собиралась было сказать этому молодому господину, что цветы и впрямь ничего не стоят, но не успела раскрыть рот, как замерла от его последующих слов.

Разве... разве Инь Линь — это не личное имя Владыки Драконов? Владыка Драконов... привез из Мира Людей жену? Хотя она всегда считала, что Владыка Драконов заслужил признание Небесного Пути благодаря собственным заслугам, но подобные поступки и впрямь выглядели чересчур безумно...

Пока Сяо Цзинь пребывала в растерянности, не получивший ответа маленький глупыш уже переключил свое внимание на другое:

— Я пойду домой и поставлю цветок в воду. Заходи к нам в гости, когда будет время, до встречи!

<http://bllate.org/book/25949/3107236>